

Блохин Павел Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ДИСТАНЦИОННЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматриваются недостатки принятой ст. 189.1 УПК РФ, разрешившей производство допроса, очной ставки и предъявления для опознания в дистанционном формате, с применением систем видео-конференц-связи. На основе мнений исследователей-процессуалистов сформулированы выводы о необходимости внесения дополнительных положений в уголовно-процессуальное законодательство с целью обеспечения более широкого применения видео-конференц-связи.

Ключевые слова: следственные действия, дистанционный формат, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), видео-конференц-связь (ВКС).

В современном обществе особое место занимает противодействие преступности, заключающееся в раскрытии и расследовании преступлений. Однако данный процесс приводит к определенному ограничению человеческих прав и свобод. В связи с этим актуальным становится совершенствование уголовно-процессуального законодательства с целью сокращения неблагоприятных последствий для всех участников уголовного судопроизводства [1, с. 10].

В настоящее время существенные временные затраты становятся привычной практикой в уголовном процессе и расследование уголовных дел затягивается на более чем два месяца. Очень много времени тратится, в частности, на производство следственных действий. Ситуация осложняется тем, что лица, в отношении которых нужно произвести то или иное следственное действие, находятся достаточно далеко от места его проведения.

В декабре 2021 года Уголовно – процессуальный кодекс РФ [2] был дополнен статьей 189.1, которая разрешила производство допроса, очной ставки и предъявления для опознания в дистанционном формате, а именно с применением систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). Однако исследователи-процессуалисты отмечают недостаточную проработанность данной новеллы и предлагают внести новые положения, которые регламентируют процессуальные особенности производства следственных действий в дистанционном формате и позволят эффективно и качественно расследовать уголовное дело.

К примеру, среди недостатков принятого законопроекта С.А. Грачёв выделяет регламентацию дистанционного проведения лишь в отношении допроса, очной ставки и предъявления для опознания. Исследователь указывает на то, что в процессе данных следственных действий «фиксируются показания участников, однако и при проведении других следственных действий возможна фиксация показаний. В той или иной степени фиксация показаний и пояснений лица (свидетеля, потерпевшего и т. п.) возможна не только при проведении трех указанных, но и в процессе проведения других следственных действий – осмотров различных видов, проверки показаний на месте, следственного эксперимента» [3]. Автор делает вывод, что производство лишь трех следственных действий в дистанционном формате «ограничивает следователя в проведении познавательных и удостоверительных операций при производстве расследования» [3]. Действительно, представляется целесообразным дополнить список СД, проводимых дистанционно, и другими следственными действиями.

Недостатком является и применение исключительно ведомственной ВКС. С.А. Грачёв подчеркивает, что таким образом невозможным становится «участие в допросах, очных ставках и опознаниях лиц, находящихся на стационарном лечении, в экспедиции и других местах, проезд из которых в орган предварительного расследования существенно затруднен или невозможен. В силу аналогичных причин будет невозможен допрос или иное участие в дистанционных следственных действиях лиц, находящихся за рубежом, в геологоразведывательных партиях и на зимовках» [3].

Несмотря на указанные недостатки производства следственных действий в дистанционном формате, использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) представляется возможностью повысить качество и эффективность деятельности органов предварительного расследования. По мнению О.Г. Бондарцевой, производство дистанционных следственных действий способствует «соблюдению принципов уголовного судопроизводства, таких как обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, разумный срок уголовного судопроизводства, право на обжалование процессуальных действий и решений, сократит количество приостановленных уголовных дел, решит проблемы проведения следственных и иных процессуальных действий с обвиняемыми (подозреваемыми), которые по ряду уважительных причин не могут лично явиться в орган предварительного расследования» [4, с. 113].

Пример эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в ходе производства СД следователями Главного следственного управления Главного управления МВД России по Ростовской области представлен в исследовании М.Ю. Фисакова [5, с. 110]. Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 208 УК РФ, была проведена очная ставка между обвиняемым и свидетелем, который находился в Республике Ингушетия и не мог прибыть в г. Ростов-на-Дону. В связи с этим было принято решение о создании следственной группы из числа следователей ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области. Старший следственной группы остался в г. Ростове-на-Дону, а второй следователь созданной группы выехал в Республику Ингушетию. Обвиняемый был доставлен в кабинет к старшему следственной группы, а свидетель явился в отдел полиции по месту проживания. Протокол следственного действия вел старший следственной группы. В ходе проведения очной ставки велась видеозапись. По завершению производства данного СД старший следственной группы посредством системы ВКС направил свидетелю электронный вариант протокола очной ставки, который был распечатан и подписан свидетелем и находившимся с ним следователем, также следователем, ведущим прото-

кол, он был распечатан и подписан самим следователем, обвиняемым и его защитником. Таким образом, в уголовном деле находилось два протокола очной ставки. В протоколе было отражено место нахождения всех участников и применяемые информационно-коммуникационные технологии. Проведенное следственное действие привело к тому, что обвиняемый А. признал свою вину (ранее не признавал), в содеянном раскаялся и заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного производства. Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 208 УК РФ. Ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 9 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении с ограничением свободы сроком на 6 месяцев с установлением осужденному ряда ограничений. Приведенный пример демонстрирует, что производство очной ставки с применением ВКС обеспечивает быстрое и качественное расследование уголовного дела.

Применение дистанционных следственных действий представляется перспективным в рамках уголовно-процессуального законодательства. Так, опрос сотрудников СУ СК РФ по Ульяновской области показал следующее оценивание возможности дистанционного проведения отдельных следственных действий:

- допрос – 100%;
- производство очной ставки – 100%;
- предъявление для опознания, освидетельствование – 100%;
- следственный эксперимент, проверка показаний на месте – 40%;
- получение образцов для сравнительного исследования – 0%.

Результаты данного опроса демонстрируют острую необходимость внедрения ИКТ на стадии предварительного расследования в отношении отдельных следственных действий во всех следственных органах. Реализация принятого закона должна положительно сказаться на их деятельности. Вслед за исследователями мы отмечаем недостаточную проработанность данной новеллы и разделяем их мнение о необходимости внести в УПК РФ дополнительные положе-

ния о применении ИКТ на стадии предварительного расследования. Среди них наиболее важными являются:

а) необходимость закрепить исключительные основания, при которых возможно заменить традиционный порядок производства следственных действий. Правовым основанием будет являться законное, обоснованное и мотивированное постановление о применении ВКС при производстве допроса (очной ставки, предъявления для опознания или освидетельствования), с которым участвующие лица знакомятся до начала производства следственного действия;

б) отсутствие обязательности указания в тексте закона вид ВКС, поскольку это значительно ограничивает возможность дистанционного формата проведения следственного действия, не позволяя привлечь для участия в них лиц, имеющих общедоступные технические средства коммуникации (устройства, подключенные к сети Интернет), но находящихся на значительном удалении от мест расположения органов предварительного расследования;

в) отсутствие необходимости указывать в законе перечень следственных действий, проводимых посредством применения ВКС. Следует сформулировать лишь положение о том, что в ходе дистанционного производства следственного действия, проводимого с использованием ВКС, подлежат исполнению соответствующие общие требования. Мы предлагаем закрепить их в УПК РФ либо путем внесения дополнений в ст. 164 УПК, либо путем дополнения УПК статьей 164.1, которая будет посвящена именно общим правилам производства следственных действий посредством применения ВКС.

Мы считаем целесообразным закрепить данные положения на законодательном уровне, поскольку они, во-первых, позволят расширить круг проводимых СД в дистанционном формате, во-вторых, ускорят процесс расследования уголовного дела, и, наконец, освободят следователей и дознавателей от дополнительной нагрузки.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (1). – Ст. 4921.

2. Головки Л.В. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

3. Грачёв С.А. Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом / С.А. Грачёв // Российский следователь. – 2022. – №9. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Бондарцева О.Г. Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу / О.Г. Бондарцева // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №10 (131). – С. 111 – 123.

5. Фисаков М.Ю. Перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности следователей / М.Ю. Фисаков // Философия права. – 2020. – №4 (95). – С. 109 – 112.